

УДК 316.334.3:321(470+571)

DOI: 10.18384/2310-6794-2018-4-91-113

СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Колесников Е.В., Плотникова И.Н., Старшова У.А.

Саратовская государственная юридическая академия

410056, Саратовская обл., г. Саратов, Вольская ул., д. 1, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу становления социальной государственности в Российской Федерации. Рассмотрены особенности закрепления и реализации данной группы прав в конституционном законодательстве Республики Беларусь, Украины, государств западной демократии – США, ФРГ. Использован метод материалистической диалектики в современной интерпретации, применялись формально-юридический, сравнительно-правовой, социологический, исторический, статистический приёмы познания. Автор приходит к выводу, что взаимосвязь данных типологических групп правомочий личности с задачей построения социального государства в современной России позволяет выявить важный аспект развития постсоветской государственности и раскрыть природу социальных и экономических прав. Предложены рекомендации по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: Конституция РФ 1993 г., социальное государство, законодательство, конституционные социальные и экономические права и свободы, мероприятия и программы по развитию образования и здравоохранения, конституционные ценности.

THE FORMATION OF SOCIAL STATE IN THE RUSSIAN FEDERATION: SOCIAL, ECONOMIC AND HUMAN RIGHTS DEVELOPMENT

E. Kolesnikov, I. Plotnikova, U. Starshova

Saratov State Law Academy

1, Volskaya st., Saratov, Saratov Region, 410056, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the analysis of the formation of social state in the Russian Federation. The features of fixing and implementing of this group of rights in the constitutional legislation of the Republic of Belarus, Ukraine, the countries of Western democracy – the USA and Germany are considered. The method of materialistic dialectics in modern interpretation is used, formal-legal, comparative-legal, sociological, historical, statistical methods of cognition are applied. The author comes to the conclusion that the interrelation of these typological groups of individual powers with the task of building a social state in modern Russia makes it possible to identify an important aspect of the development of post-Soviet state and to reveal the nature of social and economic rights. Recommendations on improvement of the legislation are offered.

Key words: The 1993 Constitution of the Russian Federation, social state, legislation, constitutional social and economic rights and freedoms, actions and programs for development of education and health care, constitutional values.

Введение

Важнейшей качественной характеристикой современного государства является его характеристика в качестве демократического правового и социального.

Строительство демократической государственности невозможно без укрепления его социальных основ в широком смысле. Такая государственность, как показывает зарубежный опыт, должна иметь высокоразвитую экономику и социальную сферу.

Государственная власть существует в конкретных исторических социально-экономических условиях. Её институты должны в той или иной мере удовлетворять потребности, интересы граждан (подданных), а само государство – стремиться к осуществлению принципов социальной справедливости. Это направление деятельности государства и охватывается понятием “социальное” [2, с. 401–404; 23, с. 343; 27, с. 15–18].

Насущные проблемы, возникающие в сложно организованном обществе, может решать только государство. Как показывает исторический опыт, никакие иные институты (включая армию и церковь) не могут выполнять такую организационно-регулирующую роль в непроизводственной области, которую осуществляют государство, его органы, учреждения, государственные и муниципальные служащие.

Социальное государство следует рассматривать в трёх аспектах: нормативном – как конституционный принцип, закреплённый в актах законода-

тельства, концептуальном – как идею и её развитие в различных научных теориях, практическом – как реальное функционирование государственного механизма в социально-экономической области.

“Генератором” социальной политики выступает государство, гарантирующее разнообразную поддержку слаборезицированным в социальном плане гражданам, другим лицам.

Возникновение и развитие концепции социального государства

Впервые понятие “социальное государство” появилось в середине XIX в. в трудах известного немецкого юриста Лоренца фон Штейна (1815–1890). Теория Л. Штейна сложилась под влиянием учений Г. Гегеля, гегельянцев, французских социалистов, в результате анализа развития буржуазных отношений в Европе. Немецкий профессор считал, что предназначение государства заключается в восстановлении равенства и свободы, защите всех нуждающихся; государство должно обеспечить процветание для всех. В монографии, изданной в 1846 г. в Германии, он доказывал, что социальное государство должно поддерживать полное равенство в правах для всех классов, оно обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу своих граждан (подданных) и тем самым способствовать благополучию всех [41, с. 215].

По мнению современного учёного Х. Байера, социальное государство – это централизованно управляемая за-

бота об обеспечении граждан во всех жизненных положениях (ситуациях). Оно раскрывается как главнейшее проявление современной демократии и основывается на экономическом либерализме [36, с. 9].

Важнейшая цель современного государства – гарантировать достойную жизнь среднестатистическому гражданину, исходя из нормативов установленного прожиточного минимума. История европейских стран показывает, что, начиная с конца XIX в., институты государства берут на себя всё больше полномочий и ответственности для помощи самым нуждающимся – прежде всего инвалидам, больным, многодетным.

Наиболее последовательно концепция социального государства нашла отражение в конституционном и текущем законодательстве Федеративной Республики Германии (ч. 1 ст. 20, ч. 1 ст. 21-2, ч. 1 ст. 28 Основного Закона ФРГ) [15, с. 187, 188, 190; 33].

В условиях демократии ответственность общества за достойное существование неабсолютна, она наступает лишь тогда, когда гражданин не может самостоятельно обеспечить себя самого, свою семью, близких. Социальное государство руководствуется постулатом, согласно которому первостепенна ответственность личности, в том числе в сфере социальных отношений. Государство должно стремиться дать равные стартовые возможности каждому для обеспечения достойной жизни, помочь в трудной ситуации. При этом исключительно важна роль личной инициативы, самостоятельности, предприимчивости.

Принципы и основы концепции социальной государственности выра-

жены в гл. 1 Конституции РФ 1993 г. [42]. Во-первых, определение человека, его прав и свобод в качестве высшей ценности. Во-вторых, первичность (“верховенство”) человека, гражданина во взаимоотношениях с институтами власти. Защищать и соблюдать права и свободы человека и гражданина должны все органы публичной власти (ст. 2). В-третьих, Россия, провозгласившая себя социальным государством, принимает обязательство проводить эффективную государственную социальную политику, направленную на рост благосостояния граждан (ч. 1 ст. 7 Конституции РФ).

Разумеется, государство должно выделять средства на оборону и безопасность. Однако наибольшей статьей расходов в 2018 г. стала социальная политика. Кроме того, в отдельной строке федерального закона о государственном бюджете определяются такие важные для граждан меры поддержки, как размер материнского (семейного) капитала, разнообразные социальные выплаты [43].

В последние годы из-за социально-экономического кризиса в отраслях социальной сферы складывается сложная ситуация. В первую очередь – недофинансирование этих отраслей и необходимость оказания социальными организациями коммерческих услуг, которые, в конечном счёте, приводят к неравенству в их получении различными категориями граждан.

В основе социальной политики лежит принцип социальной справедливости. Осуществление принципа справедливости – важнейшая стратегическая задача социального государства. Государственная политика, проводимая различными ветвями

власти – прежде всего исполнительными органами – должна отличаться согласованностью, рациональностью в распределении (перераспределении) имеющихся материальных и других ресурсов. Важно, чтобы не возникали конфликты, коллизии, не происходила правовая, социальная и культурная изоляция определённых социальных, этнических групп населения.

Демократическое государство предполагает эффективную социальную защиту граждан в различных формах. Гарантии подобной защиты устанавливаются нормативно-правовыми актами, преимущественно федеральными законами и законами российских субъектов. Социальная защита касается различных категорий граждан (детей, пожилых, инвалидов, многодетных) и охватывает деятельность государственных и муниципальных органов, и коммерческих негосударственных объединений. В любом случае эта защита не может носить локальный или региональный характер и распространяется на всех нуждающихся. В содержании понятия “социальная защита” необходимо включать совокупность различных мероприятий государственной, муниципальной и общественной направленности. Под ним также понимают согласованную комплексную систему мер, применяемых для реализации основных субъективных прав, законодательные, экономические, организационные и другие средства, а также институт самозащиты [32, с. 526]. Употребляемая в литературе категория “социальная защищённость” по содержанию близка к первой и обычно рассматривается как результат реализации всей сово-

купности социально-экономических прав человека [25, с. 18].

После Второй мировой войны в законодательстве ряда стран западной демократии появилось понятие “социальная защита”. В него традиционно включают разнообразные виды социальной поддержки граждан: медицинское обслуживание, пенсии по возрасту, инвалидности, пособия по беременности и родам, по болезни, производственному травматизму, многодетным малообеспеченным семьям.

В совместном ведении Российской Федерации и её субъектов находятся сложные и финансово затратные вопросы социальной поддержки. Они касаются таких вопросов, как пенсионное обеспечение, основы обязательного социального страхования и материальных льгот для отдельных категорий граждан – ветеранов Великой Отечественной войны, лиц, награждённых государственными премиями, медалями, орденами. Российские субъекты вправе вводить дополнительные меры социальной помощи [14, с. 545].

Учитывая сказанное, можно дать следующее определение. *Социальная защита* – это комплекс согласованных и взаимосвязанных мер, услуг, льгот, компетенций, направленных на удовлетворение потребностей малоимущих и нуждающихся граждан, создание условий для их самообеспечения за счёт средств государственного (федерального), регионально-субъектного и муниципального бюджетов, негосударственных источников.

В современной России социальное государство останется во многом мифом без объединения государственных, предпринимательских действий,

общественности для решения сложных насущных проблем. Для изменения ситуации предпринимательское сообщество должно решать вопросы трудовых отношений, прежде всего занятости, охраны труда. Бизнес должен активно поддерживать учреждения образования, социальной сферы, включая спортивные и физкультурные организации.

Основы концепции социального государства выражены в нормах и принципах учредительного акта 1993 г. Исходя из базовых, фундаментальных предписаний, актов текущего законодательства, Российская Федерация, являясь демократическим государством и обеспечивая народовластие, официально установила обязанности по выработке и осуществлению эффективной социальной политики.

Анализируя природу российского социального государства как ценность, надо отметить необходимость создания в общенациональном масштабе благоприятных правовых и организационных возможностей (условий), при которых сами граждане могли бы обеспечить приемлемый материально-финансовый уровень для себя и своей семьи. Опека (надзор) со стороны государственных органов, в том числе правоохранительных, не должны ни заменять, ни подавлять свободу предпринимательства, экономическую активность граждан.

Несомненно, социальным может стать только правовое государство, т. е. такое, в котором юридические механизмы развиты настолько, что способны найти разумный баланс между интересами государства, общества и бизнеса и не допустить ни хаоса, ни государственного патернализма. Сме-

шанная, социально ориентированная экономика с различными видами (формами) собственности – важнейшая основа демократической социальной государственности. Это государство имеет качественное, эффективное законодательство, сильную судебную власть. Оно руководит социально-экономической сферой, обеспечивает и гарантирует социальные и другие права граждан, осуществляет законотворчество, регулирует разнообразные отношения и связи, т. е. определяет основные пределы публичной деятельности. Социальное государство, действуя в интересах всех, заботиться о благополучии граждан, коллективов, создаёт для них равные возможности.

Построение социальной государственности невозможно без полноценной государственной функции социального развития. Посредством её реализации в России на основе рыночной экономики должны: быть созданы условия достойной жизни каждому и обеспечиваться национальное согласие, гражданский мир; оказываться помощь уязвимым категориям граждан; защищаться социальные, экономические и другие права и свободы; укрепляться, совершенствоваться демократический и политический строй.

Важнейшей целью социального государства является осуществление правомочий личности, связанных с правом на достойную жизнь (ст. 7 Конституции РФ). Оно в контексте развития социальной государственности является наиболее значимым. В отечественном правоведении эта проблема активно разрабатывалась известным дореволюционным юристом П.И. Новгородцевым [29, с. 321].

Социальное государство – важнейший компонент внутриправового и международного статуса государства, гарантирующего экономические и социальные права и свободы и соответствующие официальные государственные обязанности. Основной такой обязанностью, исходя из конституционного смысла, являются обеспечение и реализация разнообразных правомочий личности на достойную жизнь и свободное развитие. Современное государство также имеет ещё как минимум две характеристики – демократическую и правовую (ст. 1, 2 Конституции РФ).

Свободное развитие человека и достойный уровень жизни – это воплощение идеи социального государства, его конечная цель и результат, что, собственно, и закреплено в ряде конституционных актов европейских государств.

Существенная роль в становлении социального государства принадлежит судебным органам, прежде всего Конституционному Суду РФ. Защита прав и свобод – одно из главных направлений его деятельности. Так, каждое третье постановление этого высшего суда, принятое в 2008–2017 гг., касалось защиты или реализации всей совокупности социальных и экономических прав и свобод. Проверка конституционности закона по жалобам граждан является одним из самых действенных средств защиты правомочий личности. По утверждению В.Д. Зорькина, Конституционный Суд РФ согласует различные, нередко противоречивые, интересы сторон в пространстве права, что способствует законности и развитию демократии [8, с. 7]. Многие правовые позиции данного органа

конституционного правосудия связаны именно с реформированием и развитием социального законодательства [6; 22; 30].

Общая характеристика социальных прав

В демократической, постсоветской Конституции РФ 1993 г. провозглашён широкий круг основных правомочий человека и гражданина. В учредительном акте права и свободы регламентируются без разделения их на определённые группы, без указания наименования видов прав или отношений, которые они регулируют. Заметим, что многие отечественные и зарубежные учёные не выделяют как самостоятельные основные социальные и экономические права, объединяя их в общую группу прав социально-экономической направленности. Общепринятым в советском и российском правоведении являлось разграничение прав и свобод на личные, социально-экономические и политические. Именно поэтому в ст. 39 Конституции Союза ССР 1977 г. использовался термин “социально-экономические права”. В учебных целях и в политико-правовом просвещении подобное допустимо. Однако необходимо учитывать, что социальные и экономические права обладают различным материально-правовым содержанием и являются относительно самостоятельными. Многообразие этих групп прав, однородных по содержанию, их динамичное развитие требует новой типологической характеристики.

По своей сущности социальные права – это базовые (стартовые) воз-

возможности человека и гражданина, нацеленные на достаточный уровень жизни человека и его семьи, удовлетворение их потребностей. Совокупность этих прав (во взаимодействии с другими правами) призвана обеспечить гражданам, другим лицам определённую защищённость и жизненную стабильность. Без активной целенаправленной деятельности государства, его органов, должностных лиц осуществление социальных и некоторых других прав невозможно.

Социальные и экономические права закреплены в Конституции РФ и в содержательном плане являются фундаментальными и субъективными. Признаки данной объединённой группы прав:

1) являются основными и прямо обозначены в конституционных предписаниях;

2) обладают высшей юридической силой, ибо никакие иные установленные в Российской Федерации права и свободы не могут противоречить зафиксированному в конституционном тексте (гл. 2);

3) подлежат повышенной защите, их номенклатура не может быть уменьшена, произвольно изменена. Принципиально также то, что возможно обращение за защитой нарушенного права в Конституционный Суд РФ и по ряду оснований – в международные правозащитные органы (ч. 3 ст. 46 Конституции России);

4) имеют общедемократическую, гуманитарную направленность, исторически при своём зарождении были тесно связаны с моральными и религиозными нормами (предписаниями), т. к. касались вопросов солидарности,

взаимопомощи, благотворительности [13];

5) позволяют претендовать на получение от государства определённых материальных и смежных благ и услуг;

6) во многих случаях выступают как обеспечительные права – гарантии, делающие реальным осуществление других возможностей индивида.

Анализируемые права возникли в результате классовой борьбы трудящихся за свои права ещё в XIX в. Однако целостную нормативную характеристику получили только в XX в. Эта группа прав относится к правам “второго поколения”.

Надо отметить, что социальные права в национальных конституциях закреплены не одинаково. Так, в американской Конституции 1787 г. нет какого-либо упоминания о социальном характере государства, социальных правах. Такой же подход присущ и некоторым другим государствам [24, с. 187, 291, 292; 31]. Так, в афро-азиатских странах реестр социальных и экономических прав характеризуется, как правило, декларативностью, формальностью, отсутствием реальных гарантий [4, с. 14, 15].

В Европе эта группа прав достаточно полно была отражена в Германии ещё в первой трети XX в. [17, с. 108, 109, 113]. Веймарская немецкая Конституция 1919 г. установила всеобщее школьное обучение (ст. 145); ввела в школах и вузах общественные стипендии (п. 3 ст. 146). Она гарантировала свободу профсоюзной деятельности (ст. 159) и социальное страхование (ст. 161). Конституция допускала создание рабочих советов на предприятиях (ч. 2 ст. 165). Это важное соци-

ально-экономическое правомочие с политической составляющей.

В силу особенностей социально-экономического и политического развития в США социальные права фиксируются не в общенациональной Конституции 1787 г., а в учредительных актах субъектов федерации. Так, достаточно подробно право на образование отражено в Конституции штата Иллинойс 1970 г. [38].

В Соединенных Штатах Америки право на охрану здоровья регламентируется решениями Конгресса. В декабре 2012 г. Верховный Суд признал конституционность реформы здравоохранения, инициируемой президентом Б. Обамой. Суд пришёл к выводу, что главная составляющая реформы – требование об обязательном приобретении медицинской страховки – соответствует Конституции США и отвечает интересам американцев [39].

Иностранный опыт регулирования данной группы прав неоднозначен и разнообразен. Так, в Германии социальные права присутствуют и в Основном законе 1949 г. (в несистематизированной форме) и весьма значительно в имплементированной в законодательство Европейской Социальной Хартии [15, с. 179, 182, 184, 188].

В Конституциях 1918 г. и 1925 г. социальные права не устанавливались. Впервые права данной группы были провозглашены в Конституции Союза ССР 1936 г. и, соответственно, в учредительных актах союзных республик того периода. Это – права на труд, на отдых, на образование, на материальное обеспечение в старости (ст. 122–124, 126 Основного закона РСФСР 1937 г.). Конституции конца 70-х гг. содержательно расширили номенкла-

туру этих прав, в частности, дополнив его правом на жилище [44].

На динамику развития социальных прав воздействуют общепризнанные международные акты. Прежде всего надо отметить Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. Согласно положениям этого важнейшего источника международного права, нормальная жизнедеятельность индивида предполагает активное использование всей палитры экономических, социальных, культурных, гражданских и политических прав [45].

В связи со сказанным сомнения в том, что «целесообразно ли ... признавать социальные права наравне с иными правами полноценным элементом каталога конституционных прав и свобод человека и гражданина и соответственно фиксировать их в конституциях» [3, с. 31], не состоятельны. Социальные права – это позитивные права, которые демократические государства обязаны не только признавать, но и гарантировать.

В действующих Конституциях стран СНГ социальные права регламентируются в целом в соответствии с международными стандартами.

Так, в Конституции РФ 1993 г. установлены следующие права данной группы: 1) трудовые права (ст. 37); 2) право на отдых (ч. 5 ст. 37); 3) право на государственную защиту семьи, материнства и детства (ст. 38); 4) право на социальное обеспечение (ст. 39); 5) право на жилище (ст. 40); 6) право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41); 7) право на образование (ст. 43).

В эту же группу входят и экологические права, имеющие определённую

специфику: а) право на благоприятную окружающую среду; б) на достоверную информацию о её состоянии; в) право на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу, экологическим правонарушением (ст. 42 Конституции РФ). Однако в настоящее время эти права достаточно декларативны и не конкретизированы в должной мере текущим законодательством.

Многие правоведы не выделяют в особую группу социальные права, объединяя их в общую, укрупненную группу социально-экономических прав [11, с. 168, 169; 18, с. 140, 141; 19, с. 150; 20, с. 143–145; 21, с. 18–20; 42–48]. Необходимость такой дифференциации можно объяснить тем, что одни и те же права можно отнести как к социальным, так и к экономическим (яркий пример – совокупность трудовых прав). Частично это оправдано задачами вузовского учебного процесса при преподавании конституционного права и других дисциплин государственно-правового цикла. Однако многообразие основных прав и свобод, развитие и трансформация последних требуют вычленения однородного содержания и дифференциацию на относительно самостоятельные, но взаимосвязанные права – социальные, экономические, культурные.

Безусловно, социальная направленность присуща совокупности культурных прав. На современном этапе данная группа прав имеет самостоятельное значение и вплотную примыкает к социальным и экономическим правам, неизменно взаимодействуя с ними [9, с. 59–68]. Что касается права на образование, на наш взгляд, его следует рассматривать как комплексное социальное и культурное право, имею-

щее сложное и относительно однородное содержание.

Охранять и реализовывать социальные и экономические права и свободы призван весь государственный механизм – Президент РФ, представительные, исполнительные, судебные органы, прокуратура, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. Все они, действуя в рамках своей компетенции, реализуют данные важные правомочия личности, руководствуясь Конституцией России, актами российского законодательства и международного права.

Гарантированность анализируемой группы прав и свобод (как и других) обусловлена следующими факторами: 1) закреплением обязанности Российского государства защищать права и свободы как высшую ценность (ст. 2); 2) запретом на издание федеральных и иных законов, отменяющих или ущемляющих права и свободы человека и гражданина (ч. 2 ст. 55); 3) введением обязанности (императива) не нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17); 4) установлением системы государственной (в том числе и судебной) защиты прав и свобод (ч. 1 ст. 45); 5) предоставлением каждому обеспечивать свои права и свободы всеми легитимными способами (ч. 2 ст. 45); 6) регламентацией условий ограничения прав и свобод только законом (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Несомненно, гарантированность правомочий личности в соответствии с базовыми стандартами предполагает и создание соответствующих социальных, экономических и организационных условий реализации рассматриваемых прав и свобод.

Российское государство гарантирует социальные и иные права, закреплённые в национальном законодательстве и предусмотренные международными обязательствами. Приоритетом в обеспечении этих прав обладают именно российские граждане.

Право на образование и право на охрану здоровья: история становления в России

Своеобразна природа конституционного права на образование, сочетающего и социальные, и культурные правомочия личности. Есть все основания отметить сложный, комплексный, а по некоторым позициям синкретический (от греч. *synkretismos* – соединение, объединение) характер права, закреплённого в ст. 43 Конституции [5, с. 611]. Он детерминирован следующими факторами: во-первых, взаимосвязью и взаимообусловленностью сфер образования и культуры; во-вторых, образование – основа интеллектуального и духовно-нравственного совершенствования личности; в-третьих, образование призвано не только прививать профессиональные навыки и умения, но и художественные и культурные ценности, в том числе содействует взаимопониманию, толерантности (от лат. *tolerantia* – терпение) между народами, расовыми и религиозными группами [5, с. 661].

Впервые право на образование было провозглашено в советском конституционном акте – Конституции РСФСР 1918 г. (ст. 17 раздела второго), но распространялось формально-юридически только на рабочих и беднейших крестьян [16, с. 200]. Более развернуто это право охарактеризовано в Кон-

ституции Союза ССР 1936 г. (ст. 121). Гарантировалось развитие различных видов (форм) образования на основе связи и обучения с жизнью и производством [16, с. 241]. Совокупность основных прав, включая право на образование и их реализация, позволила Советскому государству в короткие сроки выполнить важные цивилизационные задачи – создать мощную промышленность, ликвидировать неграмотность, развить сферы образования, науки, культуры. Отметим, что обязательное всеобщее восьмилетнее образование для молодёжи, установленное ещё Конституцией Союза ССР 1936 г. (ч. 2 ст. 136) стало реальностью только в 50-е гг. после кровопролитной Великой Отечественной войны и восстановления разрушенного народного хозяйства.

Конституция Союза ССР 1977 г. обогатила и развила данное право (ст. 45). Она ввела всеобщее обязательное среднее образование для молодёжи, повсеместно ставшее доступным к концу 60-х гг. XX в., предусматривала бесплатную выдачу школьных учебников, условия для самообразования граждан.

С самых первых лет после революции 1917 г. и до конца 80-х гг. в Советском государстве существовала жёстко централизованная и идеологизированная в духе марксизма-ленинизма система образования и подготовки кадров. Согласно Конституции Союза ССР 1977 г. (ст. 25), в Советском Союзе функционировала единая система народного образования, которая служила коммунистическому воспитанию, духовному и физическому развитию молодёжи [16, с. 117].

Радикальные социально-экономические и политические реформы в Советском Союзе и в России в начале 90-х гг. привели к смене общественного строя, что, в конечном счёте, было отражено в действующей Конституции РФ 1993 г. Право на образование получило развёрнутую характеристику (ч. 1–5 ст. 43).

Базовая норма закрепила общедоступность дошкольного, общего и среднего образования. Вводилось в качестве обязательного одиннадцатилетнее обучение. Российские граждане, другие лица, законно находящиеся на российской территории, вправе на конкурсной основе получать бесплатно высшее образование.

Характеристика права на образование полностью соответствует общепризнанным международно-правовым актам.

В современных условиях развитие отношений в анализируемой сфере регламентировано федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 21 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. В нём закреплены социально-экономические, организационно-правовые основы образования, принципы государственной политики России в этой области, общие правила функционирования образовательной системы и осуществления образовательной деятельности [46]. При этом законодатель рассматривает образование как единую целостную систему с компонентами воспитания и обучения, направленную на развитие человеческого капитала и общества. В целом это соответствует традиционному либерально-европейскому подходу к образованию.

Важнейшим социальным правомочием личности является право на охрану здоровья, впервые закреплённое в Конституции Союза ССР 1977 г. (ст. 42). В учредительном акте 1993 г. оно обогатилось и сформулировано как право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ч. 1 ст. 41). Охрана здоровья – это инициативная, рассчитанная на длительный период, деятельность государства, его органов и учреждений, а также граждан. На законодательном уровне установлены правовые, организационные и экономические основы охраны здоровья, прав и обязанностей личности в сфере здравоохранения, гарантии реализации этого права, полномочия и ответственность федеральных, региональных и муниципальных органов. Важнейшие отношения в анализируемой области урегулированы в федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [47].

В той или иной степени данное право отражено во многих зарубежных конституционных актах. Так, в Конституции Республики Беларусь 1994 г. (с посл. изм.) оно фиксируется традиционно как право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение в государственных учреждениях здравоохранения (ст. 45). В Конституции Украины 1996 г. (с посл. изм.) данное право (ст. 49) включает полномочия: 1) на охрану здоровья; 2) на медицинскую помощь; 3) на медицинское страхование [10, с. 345, 347, 348].

В системе конституционных правомочий личности право на охрану здоровья занимает одно из доминирующих мест. Здоровье – это величайшая ценность. Согласно одному из реше-

ний Конституционного Суда РФ, в Российской Федерации особой защите подлежат такие значимые для всего общества и отдельного человека неотчуждаемые блага, как жизнь и здоровье [48]. Характерно, что федеральный законодатель в соответствии с общепризнанными и международными стандартами определяет здоровье как состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют не только заболевания, но и расстройства функций органов и систем организма.

Реализация данного права значима для индивида (лица) и общества. Ценность конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь на индивидуальном уровне обусловлена прежде всего ценностно-ориентированным отношением к здоровью, которое может быть высоким и низким [12, с. 171, 172]. В первом случае устойчивая установка индивида на здоровый образ жизни, на проведение профилактических мероприятий позволяет поддерживать наиболее приемлемый уровень последнего и приводит к минимальной потребности в ресурсах различных систем здравоохранения в рамках реализации соответствующего основного права. Это обеспечивает индивидуальную безопасность и высокий уровень благополучия применительно к жизни и человеческому здоровью. При низком ценностно-ориентированном отношении к здоровью аксиологическая ценность анализируемого права (ч. 1 ст. 41 Конституции РФ) невысока, что неизбежно приводит к ухудшению самочувствия, усугублению имеющихся проблем, и, в конечном счёте – к инвалидности и смерти.

Общим интегративным показателем качества жизни и здоровья человека является продолжительность его жизнедеятельности, составляющая в России на конец 2017 г. всего 72,6 года [26; 28]. Средний возраст россиян за последние два десятилетия существенно вырос, но в целом по сравнению с другими странами является достаточно скромным – Россия по долголетию занимает 96-е место в мире. В числе лидеров по этому показателю – Япония, Швейцария, Сингапур, в которых продолжительность жизни равна 83–84 года [28].

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию на 2018 г. поставлена задача: к 2030 г. увеличить среднюю продолжительность жизни как минимум до 80 лет [49]. Осуществить эту важную социальную цель как часть стратегии по “сбережению народа” возможно только при условии повышения качества медицинской помощи, её доступности. По данным печати, во многих регионах, включая и Саратовскую область, граждане недовольны услугами в таких сферах, как акушерство, гинекология, стоматология, педиатрия [1; 7].

Под влиянием общественного мнения федеральный законодатель в 2017 г. ввёл независимую оценку качества условий оказания услуг медицинскими организациями. В частности, по таким основаниям, как доступность медицинской информации, комфортность (от лат. *conforture* – усиливать – совокупность бытовых удобств, уют) [5, с. 301] предоставления данных услуг, в том числе время предоставления медицинской услуги, доброжелательность, вежливость врачей, других медицинских работников.

Повышение качества работы учреждений здравоохранения, медицинских услуг может быть достигнуто только на основе инновационных, научных подходов. 28 декабря 2012 г. Правительством РФ была принята Стратегия развития медицинской науки в Российской Федерации на период до 2025 г. [50]. Она призвана быть научной основой системы здравоохранения, а также направлена на радикальное улучшение качества медицинской помощи различным категориям граждан.

Функционирование медицинских учреждений XXI в. предполагает, как сказано в правительственном акте, Стратегии развития медицинской науки, в частности, создание передовых и уникальных учреждений – центров биоинформации, клиник (больниц) трансляционной и доклинической медицины, банков клеточных технологий.

Отметим, что существующих нормативно-правовых источников, регулирующих отношения в сфере медицины и здравоохранения, недостаточно для развития наиболее динамичных областей, имеющих, как правило, новаторский и междисциплинарный характер. Поэтому в Стратегии развития медицинской науки от 28 декабря 2012 г. сказано о необходимости разработки на федеральном уровне законопроектов, регулирующих статус инновационных продуктов и технологий: 1) отношения по пересадке органов и тканей; 2) об обращении тканевых медицинских продуктов; 3) о генно-терапевтических медицинских средствах; 4) о биомедицинской этике. Такие проекты должны быть подготовлены Министерством здравоохранения РФ и Российской Академией наук в кратчайшие сроки. 8 июня 2016 г. принят Государственной

Думой федеральный закон «О биомедицинских клеточных продуктах» № 180-ФЗ, вступивший в силу 1 января 2017 г. [51]. Он регламентирует весь комплекс отношений, возникающих в связи с разработкой, доклиническими и клиническими исследованиями, экспертизой, государственной регистрацией, производством, реализацией, применением, хранением, транспортировкой, вывозом в Российскую Федерацию и вывозом из неё биомедицинских клеточных продуктов. Этот Закон ввёл запрет на создание эмбриона человека в целях производства биомедицинских клеточных продуктов (ст. 3).

По многим аспектам рассмотренные права, установленные в российской Конституции (ч. 1 ст. 41, ч. 1 ст. 43), являются сущностными и типичными для всей системы социальных правомочий. Несмотря на определённые успехи в их осуществлении и доступности, имеются значительные проблемы в гарантировании этих прав, в том числе в законодательной сфере.

Социальные права и свободы взаимосвязаны с экономическими правами и свободами, обладающими самостоятельным содержанием.

Экономические права и свободы

По своей сущности основные экономические права и свободы являются значимыми и фиксированными возможностями личности, обеспечивающими её свободу в экономической сфере. Они направлены на удовлетворение потребностей и интересов человека и гражданина в осуществлении предпринимательской деятельности, выборе рода деятельности и профес-

сии, владении и распоряжении имуществом на праве собственности.

Разграничение между социальными и экономическими правами возможно провести, исходя из содержания их правомочий, которые являются структурными элементами содержания данных прав. Следует отметить, что имеются существенные отличия и в правомочиях пользования социальным благом. На первый взгляд и те, и другие права направлены на удовлетворение материальных биологических потребностей (продуктов, питания, обихода, жилья, комфортной окружающей среды, физического здоровья, достойного уровня жизни и благосостояния). Однако возможность пользоваться социальным благом в содержании экономических прав состоит как в удовлетворении материальных биологических, так и социологических потребностей (в труде как созидательной, преобразовательной деятельности, необходимой для существования личности). При этом целью предпринимательской деятельности является получение личного дохода (прибыли), не ограниченного размерами, и свободное распоряжение им после уплаты обязательных платежей. Традиционные правомочия осуществления права собственности – владение, пользование и распоряжение материальными вещами без определённого ценового выражения.

Указанные права направлены на обеспечение жизненно необходимых материальных и социальных благ всем членам общества. И в первую очередь они предполагают осуществление фиксированных выплат и предоставление льгот тем слоям населения, которые не могут обеспечить себя самосто-

ятельно в силу болезни, достижения определённого возраста, нахождения вне государства или региона своего проживания в силу чрезвычайных обстоятельств. Целесообразно согласиться с мнением, что экономические права являются формой проявления свободы личности в сфере экономики и в большей степени проистекают из природы человека, между тем как социальные, – из природы общества, которое заинтересовано в поддержании гражданского мира, достигаемого в том числе и путём перераспределения ресурсов сверху вниз при помощи государства [34, с. 52].

Отметим, что при исследовании сущности и содержания прав человека, зарубежными учёными и практиками зачастую противопоставляются традиционные “классические”, личные и политические (негативные) права “особым” социально-экономическим (позитивным) правам, объём реализации и гарантированности которых находится в зависимости от степени развития и состояния экономики в государстве.

Такой подход согласуется и с конституционной практикой некоторых зарубежных стран, согласно которой, право на свободу частного предпринимательства и инициативы – это личное (гражданское) право. Оно производно от прав и свобод первого поколения, провозглашающих индивидуальную свободу личности (в различных сферах), с акцентом на право частной собственности.

Опыт конституционного регулирования в США показывает, что из группы экономических прав только право собственности получило своё закрепление в американской Конституции

1787 г. как личное право (поправки 5 и 14 к Конституции) [37] путём негативного способа определения правосубъектности личности – в виде запрета изъятия собственности без справедливого вознаграждения, в случае отчуждения для общественного пользования и без законной правовой процедуры. Свобода предпринимательской деятельности в США на конституционном уровне не регламентируется. Экономические права получили своё оформление и развитие в отраслевом законодательстве федерации и штатов. Тем не менее важность обеспечения государством основных экономических свобод: работать, пользоваться плодами своего труда; владеть и контролировать своё имущество; участвовать в свободном рынке – была подчеркнута Президентом США Р. Рейганом в Экономическом билле о правах Америки от 3 июля 1987 г. [35].

Исследовательский центр *Heritage Foundation* (США), проводящий анализ экономической свободы по большинству стран мира, с 1995 г. определяет экономическую свободу как основополагающее право каждого человека контролировать свой труд и собственность, свободу работать, производить, потреблять и вкладывать средства любым способом, а также свободу перемещения труда, капитала и товаров [40].

Многие российские правоведы включают в состав экономических прав не только свободу труда как базовый принцип организации социально-экономической жизни, но и иные (отдельные), либо – “все” трудовые права, закреплённые в ст. 37 Конституции РФ [6, с. 19; 34, с. 51]. Полагаем, что основные трудовые права необходимо от-

нести к социальным правам, которые одновременно являются и правами-гарантиями этого права – свободы труда и выбора рода деятельности и профессии. Данная позиция соответствует регламентации трудовых прав, установленных в общепризнанных международно-правовых актах.

Для Российского государства после подавления в период авторитарного прошлого имманентно присущих практически каждому человеку прав в сфере экономической свободы, имеющегося опыта признания в советских Конституциях многих социальных прав было недостаточно. Необходимо было закрепить в Основном законе России экономические права, традиционно признаваемые в странах с либерально-демократическим режимом. Это: право на предпринимательскую деятельность (ч. 1 ст. 34); частной собственности (ст. 35); самостоятельное правомочие – право частной собственности на землю (ст. 36), свобода труда, выбора рода деятельности и профессии (ч. 1 ст. 37 Конституции РФ).

Свобода экономической деятельности закреплена в конституционном и текущем законодательстве. В ч. 1 ст. 34 Конституции РФ право на свободное использование своих способностей (умений, навыков, задатков) и имущества для ведения предпринимательской деятельности признаётся как право человека и гражданина. Оно распространяется на всех физических лиц, включая иностранных граждан. Таким образом, субъектами права на предпринимательскую деятельность по отечественному законодательству являются российские граждане, не ограниченные в установленном порядке в дееспособности, иностранцы,

лица без гражданства. При государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя иностранного гражданина или лица без гражданства в регистрирующий орган должна быть представлена копия документа, подтверждающего право указанных лиц временно или постоянно проживать в России.

При этом не следует рассматривать право на предпринимательскую деятельность только в рамках индивидуального предпринимательства. Субъектом данного права могут быть как отдельные лица, так и коллективы граждан, создавшие предприятие и владеющие им на праве собственности. Конституционный Суд РФ в постановлении от 24 октября 1996 г. подчеркнул, что акционерное общество и другие хозяйственные общества являются юридическими лицами – объединениями, которые образованы гражданами для совместного осуществления конституционных прав [52].

Относительно осуществления предпринимательской деятельности иностранными гражданами и юридическими лицами (иностранцами инвесторами) следует отметить, что в соответствии с законодательством для иностранных инвесторов в России устанавливается правовой режим деятельности не менее благоприятный, чем для российских инвесторов (за некоторыми исключениями, устанавливаемыми федеральными законами).

Конституционное право человека и гражданина на предпринимательскую деятельность включает в себя разнообразные правомочия, являющиеся структурными элементами содержания данного права. Предприниматель, осуществляя правомочие действия,

вправе добровольно и свободно использовать принадлежащее ему на праве собственности или на ином вещном или обязательственном праве имущество, имущественные права, а также наёмный труд и свои способности, реализуя свободы: выбора рода занятий и профессии, использования и распоряжения собственностью, учредения предприятий.

В отношении права частной собственности надо отметить, что в действующей Конституции России (ст. 8) были провозглашены принципы многообразия форм собственности и равной защиты частной, государственной и муниципальной собственности. Юридическое равенство форм собственности, их признание и равная защита означает, что все формы собственности, и частная, и публичная (государственная и муниципальная), одинаково признаются и охраняются Конституцией РФ и иным российским законодательством. В ст. 35 Основного закона России было закреплено право частной собственности “каждого”, т. е. человека и гражданина, как гарантированное и неотъемлемое право. Отличительным признаком данного права является сложное нормативное содержание, т. к. в его структуре выделяются различные по своей направленности правомочия. В ст. 35 Конституции России регламентируется юридическая возможность лица иметь “свое” имущество посредством традиционной “триады”: а) владения; б) пользования; в) распоряжения. Особенность права собственности как субъективного права заключается именно в обладании определённым социальным благом – вещью (имуществом) и воз-

возможностью распоряжения им по своему усмотрению.

Конституция устанавливает различные виды собственности на землю и другие природные ресурсы (ч. 2 ст. 9). Что касается права собственности на землю, то считаем целесообразным установить более веские и конкретные ограничения права собственности на земельные участки, нежели на иные объекты вещных прав. Это обусловлено положениями ст. 9 Конституции РФ, которая провозглашает землю как основу жизни и деятельности народов, что предполагает повышенную охрану и защиту земельных ресурсов.

В современных условиях считаем необходимым выработку государством эффективных конкретных мер, направленных на выявление и устранение существенных препятствий при осуществлении основных экономических прав. И немаловажную роль при этом играют бизнес-сообщества, их мнение должно быть услышано и учтено, а также общественные профсоюзные организации, создаваемые в

целях реализации и защиты основных экономических прав. Государственные и муниципальные органы должны создать открытые и комфортные условия для предпринимательства.

Заключение

Социальная государственность в России находится в стадии становления. Совокупность основных социальных и экономических прав и свобод, закреплённых в Конституции РФ, по существу есть выражение нового поколения прав и свобод в контексте российской цивилизации, неперемный фактор и условия устойчивого и прогрессивного развития личности, экономики, социальной сферы.

Социальное государство призвано обеспечивать гражданам достойные условия жизни, защищённость, справедливость. В связи с этим необходимо совершенствовать действующие акты федерального законодательства и издавать новые – для реализации конституционных норм и принципов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аваков А. Почему Крым завидует Дагестану // Московский комсомолец. 2018. 16 марта.
2. Авакьян С.А. Конституционное право России: учеб. курс: в 2 т. 5-е изд., пераб. и доп. Т. 1. М.: Норма: Инфра-М, 2014. 864 с.
3. Алебастрова И.А. Социальные права: конституционные обещания, пожелания или привидения? // Государство и право. 2010. № 4. С. 30–38.
4. Берлявский Л.Г., Колесников Е.В. Конституционное право зарубежных стран: государства Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока: учеб. пособие для магистрантов и аспирантов. М.: Юрлитинформ, 2014. 184 с.
5. Большой словарь иностранных слов / сост. А.Ю. Москвин. М.: Центрполиграф, 2005. 816 с.
6. Бондарь Н.С. Экономический конституционализм России: очерки теории и практики. М.: Норма: Инфра-М, 2017. 272 с.
7. Гусенко М. Жертва красоты: косметолог может быть опасен // Российская газета. 2018. 27 марта.
8. Зорькин В.Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика. М.: Норма, 2017. 592 с.

9. Ивакина Д.С. Конституционные права и свободы граждан Российской Федерации в области культуры. Старый Оскол: Тонкие наукоемкие технологии, 2016. 208 с.
10. Кириленко В.П., Мандрыка Е.В. Конституционное законодательство государств – участников СНГ: вопросы теории и практики. Симферополь: Таврия, 2009. 596 с.
11. Ковешников Е.М., Марченко М.Н., Стешенко Л.А. Конституционное право стран Содружества Независимых Государств. М.: Норма: Инфра-М, 1999. 464 с.
12. Колесников Е.В., Литовкина М.И. Право на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации как конституционная ценность // Право и политика: научный журнал. 2016. № 2. С. 167–177.
13. Колотова Н.В. Нравственные предпосылки социальных прав // Общественные науки и современность. 2015. № 5. С. 118–127.
14. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. В.Д. Карповича. М.: Юрайт-М: Новая правовая культура, 2002. 959 с.
15. Конституции государств Европейского Союза / под общ. ред. Л.А. Окунькова. М.: Норма: Инфра-М, 1997. 816 с.
16. Конституция общенародного государства: сборник / под общ. ред. М.С. Смиртюкова, К.М. Боголюбова. М.: Политиздат, 1978. 248 с.
17. Конституции буржуазных стран: в 2 т. Т. 1 / под ред. Ю.В. Ключникова. М., Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935. 337 с.
18. Конституционное право России: учебник / отв. ред. А.Н. Кокотов, М.И. Кукушкин. М.: Юрист, 2003. 538 с.
19. Конституционное право России: учебник / под ред. Г.Н. Комковой. М.: Юрист, 2006. 399 с.
20. Конституционное право России: учебник / под ред. В.Т. Кабышева. 2-е изд., испр. и доп. Саратов: Издательство Саратовской государственной юридической академии, 2016. 364 с.
21. Конституционное право: университетский курс: в 2 т. Т. 1 / под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. М.: Проспект, 2015. 432 с.
22. Конституционный принцип социального государства и его применение конституционными судами: сб. докладов / В. Зорькин и др. М.: Институт права и публичной политики, 2008. 318 с.
23. Кутафиу(н?) О.Е. Российский конституционализм. М.: Норма, 2008. 544 с.
24. Маклаков В.В. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: учебник. 2-изд., испр. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 896 с.
25. Малейн Н.С. О социальной защищенности личности в правовом государстве // Советское государство и право. 1990. № 6. С. 16–23.
26. Миркин Я. Путь к «золотому миллиарду» // Российская газета. 2018. 20 марта.
27. Морозова Л.А. Проблемы современной российской государственности. М.: Юридическая литература, 1999. 254 с.
28. Невинная И. Пусть Альцгеймер подождет: секреты японского долголетия // Российская газета. 2018. 28 марта.
29. Новгородцев П.И. Сочинения. М.: Наука, 1995. 448 с.
30. Снежко О.А. Защита социальных прав граждан: теория и практика. М.: ИНФРА-М, 2013. 244 с.
31. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты / под ред. О.А. Жидкова. М.: Прогресс: Универс, 1993. 768 с.
32. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Д. Юридическая энциклопедия. М.: Юринформцентр, 1997. 525 с.

33. Хессе К. Основы конституционного права ФРГ / пер. с нем. М.: Юридическая литература, 1981. 367 с.
34. Экономические и социальные права человека и гражданина: современные проблемы теории и практики / под общ. ред. Ф.М. Рудинского. М.: Права человека, 2009. 495 с.
35. America's Economic Bill of Rights, July 3, 1987 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=34513> (дата обращения: 21.03.2018).
36. Bair H. Ehrlichkeit im Sozialstaat. Zurich, 1998. 152 p.
37. Constitution of the United States. 1787 [Электронный ресурс]. URL: https://www.senate.gov/civics/constitution_item/constitution.htm (дата обращения: 14.04.2018).
38. Constitution of Illinois. 1970: Comment. Springfield, 2005. 185 p.
39. Health Care and the Supreme Court // The New York times. 2012. Dec. 6.
40. Index of Economic Freedom [Электронный ресурс]. URL: <https://www.heritage.org/index/about> (дата обращения: 14.04.2018).
41. Stein L. Gegenwart und Zukunft der Rechts- und Staatswissenschaften Deutschlands. Stuttgart, 1876. 346 s.
42. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках в Конституцию РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
43. Федеральный закон от 05.12.2017 № 362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 50. Ст. 7533.
44. Конституция (Основной Закон) РСФСР. М.: Советская Россия, 1978. 64 с.
45. ??? URL: <http://www.refworld> (дата обращения: 22.04.2018).
46. Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 50. Ст. 7563.
47. Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 50. Ст. 7544.
48. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.05.2005 № 6-П // Российская газета. 2005. 7 июня.
49. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. // Российская газета. 2018. 2 марта.
50. Стратегия развития медицинской науки в Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 28.12.2012 № 2580-р) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 2. Ст. 11.
51. Российская газета. 2018. 7 авг.
52. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.10.1996 № 17-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 45. Ст. 5202.

REFERENCES

1. Avakov A. [Why Crimea is Jealous of Dagestan]. In: *Moskovskii komsomolets (stolich. vyp.)*. March 16, 2018.
2. Avak'yan S.A. *Konstitutsionnoe pravo Rossii: ucheb. kurs: v 2-kh tt.* [The Constitutional Law of Russia: academic course: in 2 vols]. М.: *Norma; Infra-M*, 2014. 864 p.
3. Alebastrova I.A. [Social Rights: Constitutional Promises, Requests or Ghosts?]. In: *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2010, no. 4, pp. 30–38.
4. Berlyavskii L.G., Kolesnikov E.V. *Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran: gosudarstva Severnoi Afriki, Blizhnego i Srednego Vostoka* [Constitutional Law of Foreign Countries: the

- States of North Africa and the Middle East: a course for undergraduates and postgraduates]. Moscow, *Yurlitinform* Publ., 2014. 184 p.
5. Moskvina A.YU., comp. *Bol'shoi slovar' inostrannykh slov* [Big Dictionary Of Foreign Words]. Moscow, *Tsentrpoligraf* Publ., 2005. 816 p.
 6. Bondar' N.S. *Ekonomicheskii konstitutsionalizm Rossii: ocherki teorii i praktiki* [Economic Constitutionalism of Russia: Essays on Theory and Practice]. Moscow, *Norma, Infra-M* Publ., 2017. 272 p.
 7. Gusenko M. [Victim of the Beauty: Cosmetologist Can Be Dangerous]. In: *Rossiiskaya gazeta*. March 27, 2018.
 8. Zor'kin V.D. *Konstitutsionnyi Sud Rossii: doktrina i praktika* [The Constitutional Court of Russia: Doctrine and Practice]. Moscow, *Norma* Publ., 2017. 592 p.
 9. Ivakina D.S. *Konstitutsionnye prava i svobody grazhdan Rossiiskoi Federatsii v oblasti kul'tury* [Constitutional Rights and Freedoms of the Citizens of the Russian Federation in the Field of Culture]. Stary Oskol, LTD. "Tonkie naukoemkie tekhnologii" (TNT) Publ., 2016. 208 p.
 10. Kirilenko V.P., Mandryka E.V. *Konstitutsionnoe zakonodatel'stvo gosudarstv* [The Constitutional Law of States]. Simferopol, *Tavriya* Publ., 2009. 596 p.
 11. Koveshnikov E.M., Marchenko M.N., Steshenko L.A. *Konstitutsionnoe pravo stran Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv* [The Constitutional Law of the CIS Countries]. Moscow, *Norma; Infra-M* Publ., 1999. 464 p.
 12. Kolesnikov E.V., Litovkina M.I. [The right to health and medical care in the Russian Federation as a constitutional value]. In: *Pravo i politika: nauchnyi zhurnal* [Law and Policy: a Scientific Journal]. 2016, no. 2, pp. 167–177.
 13. Kolotova N.V. [Moral Preconditions of Social Rights]. In: *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], 2015, no. 5, pp. 118–127.
 14. Karpovich V.D., ed. *Kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii* [Commentaries on the Constitution of the Russian Federation]. Moscow, *Yurait-Moscow, New Law Culture* Publ., 2002. 959 p.
 15. Okun'kov L.A. *Konstitutsii gosudarstv Evropeiskogo Soyuza* [The Constitutions of the States of the European Union]. Moscow, *Norma, Infra-M* Publ., 1997. 816 p.
 16. Smirnyukov M.S., Bogolyubov K.M., eds. *Konstitutsiya obshchenarodnogo gosudarstva: sbornik* [The Constitution of the National State: a Collection]. Moscow, *Politizdat* Publ., 1978. 248 p.
 17. Klyuchnikov Yu.V., ed. *Konstitutsii burzhuaznykh stran: v 2 tt. T. 1* [The Constitutions of the Bourgeois Countries: in 2 vols. Vol. 1]. Moscow – Leningrad, State Social Economy Publishing House Publ., 1935. 337 p.
 18. Kokotov A.N., Kukushkin M.I., eds. *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [The Constitutional Law of Russia]. Moscow, *Yurist* Publ., 2003. 538 p.
 19. Komkova G.N., ed. *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [The Constitutional Law of Russia]. Moscow, *Yurist* Publ., 2006. 399 p.
 20. Kabyshev V.T., ed. *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [The Constitutional Law of Russia]. Saratov, Publishing House of Saratov State Law Academy Publ., 2016. 364 p.
 21. Kazannik A.I., Kostyukov A.N., eds. *Konstitutsionnoe pravo: universitetskii kurs: v 2-kh tt. T. 1* [Constitutional Law: academic course: in 2 vols. Vol. 1]. Moscow, *Prospect* Publ., 2015. 432 p.
 22. Zor'kin V. et al. *Konstitutsionnyi printsip sotsial'nogo gosudarstva i ego primeneniye konstitutsionnymi sudami: sb. dokladov* [The Constitutional Principle of the Social State and Its Application by the Constitutional Courts: a Collection of Papers]. Moscow, Institute of Law and Public Policy Publ., 2008. 318 p.

23. Kutafin O.E. *Rossiiskii konstitutsionalizm* [Russian Constitutionalism]. Moscow, Norma Publ., 2008. 544 p.
24. Maklakov V.V. *Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnykh stran. Obshchaya chast'* [Constitutional (State) Law of Foreign Countries. General Part]. Moscow, Infotropik Media Publ., 2012. 896 p.
25. Malein N.S. [On Social Security of the Individual in a Legal State]. In: *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], 1990, no. 6, pp. 16–23.
26. Mirkin Ya. Put' k "zlotomu milliardu" [The Path to the "Golden Billion"]. In: *Rossiiskaya gazeta*. March 20, 2018.
27. Morozova L.A. *Problemy sovremennoi rossiiskoi gosudarstvennosti* [The Issues of the Modern Russian State]. Moscow, Legal Literature Publ., 1999. 254 p.
28. Nevinnaya I. Pust' Al'tsgeimer podozhdet: sekrety yaponskogo dolgoletiya [Let Alzheimer Wait: the Secrets of Japanese Longevity]. In: *Rossiiskaya gazeta*. March 28, 2018. ¶29.
29. Novgorodtsev P.I. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Nauka Publ., 1995. 448 p.
30. Snezhko O.A. *Zashchita sotsial'nykh prav grazhdan: teoriya i praktika* [The Protection of the Social Rights of Citizens: Theory and Practice]. Moscow, INFRA-M Publ., 2013. 244 p.
31. Zhidkov O.A., ed. *Soedinennye Shtaty Ameriki: Konstitutsiya i zakonodatel'nye akty* [United States of America: Constitution and Legislative Acts]. Moscow, Progress, Univers Publ., 1993. 768 p.
32. Tikhomirova L.V., Tikhomirov M.D. *Yuridicheskaya entsiklopediya* [Legal Encyclopedia]. Moscow, Yurinformtsentr Publ., 1997. 525 p.
33. Khesse K. *Osnovy konstitutsionnogo prava FRG* [The Foundations of the Constitutional Law of Germany]. Moscow, Legal Literature Publ., 1981. 367 p.
34. Rudinskii F.M. *Ekonomicheskie i sotsial'ye prava cheloveka i grazhdanina: sovremennye problemy teorii i praktiki* [Economic and Social Rights of Man and Citizen: Modern Theory and Practice]. Moscow, Human Rights Publ., 2009. 495 p.
35. America. Available at: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=34513> (accessed: 21.03.2018).
36. Bair H. *Ehrlichkeit im Sozialstaat*. Zurich, 1998. 152 p.
37. Constitution of the United States. 1787. Available at: https://www.senate.gov/civics/constitution_item/constitution.htm (accessed: 14.04.2018).
38. Constitution of Illinois. 1970: Comment. Springfield. 2005. 185 p.
39. Health Care and the Supreme Court. In: *The New York times*, 2012. Dec. 6
40. Index of Economic Freedom. Available at: <https://www.heritage.org/index/about> (accessed: 14.04.2018).
41. Stein L. *Gegenwart und Zukunft der Rechts- und Staatswissenschaften Deutschlands*. Stuttgart, 1876. 346 s.
42. [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (taking into account the amendments introduced by Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30 December 2008 no. 6-FKZ dated 30 December 2008 no. 7-FKZ of 5 February 2014 no. 2-FCL dated July 21, 2014 no. 11-FCL)]. In: *Sobr. Zakonodatel'stva Ros. Federatsii* [Collection of the Legislation of the Russian Federation], 2014, no. 31. Art. 4398.
43. [On the Federal Budget for 2018 and the Planning Period of 2019 and 2020: the Federal Law of December 5, 2017 no. 362-FZ]. In: *Sobr. Zakonodatel'stva Ros. Federatsii* [Collection of the Legislation of the Russian Federation], 2017, no. 50. Art. 7533.
44. [Bulletin of the Supreme Council of the USSR]. 1977, no. 41. Art. 617; [Constitution (Basic Law) of the RSFSR]. Moscow, Soviet Russia Publ. 1978. 64 p.

45. Available at: www.refwold/ (accessed: 22.04.2018).
 46. [Collection of the Legislation of Russian Federation], 2012, no. 53. Art. 7558; 2014, no. 19. Art. 2289; no. 30, p. 4257; 2015, no. 1. Art. 42; 2017, no.50. Art. 7563.
 47. [Collection of the Legislation of Russian Federation]. 2011, no. 48. Art. 6724; 2016, no. 1. Art. 9; no. 15. Art. 2055; 2017, no. 3 (part 1). Art. 4754; no. 31. Art. 4791; no. 50. Art. 7544. Art. 7563.
 48. [The Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 31, 2005. No. 6-P]. In: *Rossiiskaya gazeta*, June 7, 2005.
 49. [The Message of the President of the Russian Federation V.V. Putin to the Federal Assembly on 1 March 2018.]. In: *Rossiiskaya gazeta*. March 2, 2018
 50. [Strategy for the Development of Medical Science in the Russian Federation for the Period up to 2025. Approved. The Decree of the RF Government dated 28 December 2012 № 2580-R]. In: *Sobr. Zakonodatel'stva Ros. Federatsii* [Collection of the Legislation of the Russian Federation], 2013, no. 2. Art. 11.
 51. *Rossiiskaya gazeta*. 2016. June 28, 2018; August 7 2018.
 52. [The Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated October, 24th, 1996. No. 17-P]. In: *Sobr. Zakonodatel'stva Ros. Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 1996, no. 45. Art. 5202.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Колесников Евгений Викторович – доктор юридических наук, главный научный сотрудник научно-образовательного центра, профессор кафедры конституционного права Саратовской государственной юридической академии; e-mail: k_kmp@ssla.ru

Плотникова Инна Николаевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Саратовской государственной юридической академии; e-mail: innap17@mail.ru

Старшова Ульяна Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Саратовской государственной юридической академии; e-mail: Starshova@yahoo.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeny V. Kolesnikov – Doctor of Law, Chief researcher of the Scientific and Educational Center, Saratov State Law Academy (SSLA), Professor at the Department of Constitutional Law of the SSLA; e-mail: k_kmp@ssla.ru

Inna N. Plotnikova – PhD in Law, associate professor at the Department of Constitutional Law, Saratov State Law Academy; e-mail: innap17@mail.ru

Ulyana A. Starshova – PhD in Law, associate professor at the Department of Constitutional Law, Saratov State Law Academy; e-mail: Starshova@yahoo.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Колесников Е.В., Плотникова И.Н., Старшова У.А. Становление социального государства в Российской Федерации: проблема развития социальных и экономических прав человека и гражданина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 4. С. 91–113.

DOI: 10.18384/2310-6794-2018-4-91-113

FOR CITATION

Kolesnikov E.V., Plotnikova I.N., Starshova U.A. The Formation of Social State in the Russian Federation: Social, Economic and Human Rights Development. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2018, no. 4, pp. 91–113.

DOI: 10.18384/2310-6794-2018-4-91-113